Владимир Трухнин, Ирина Полторак Из архива «Городка»

Городок по протоколу

Утро. Из отделения милиции выходят двое скромно одетых мужчин помятого вида – Витя и Леня. Они с бодуна. У Лени в руках лист бумаги. У Вити синяк под глазом.

Витя. Я ж говорил – нас утром отпустят. Мы же не бомжи какие-нибудь. Да и вытрезвители-то закрыли.

Леня. Это из-за тебя – (*Кривляя*.) «Давай еще бутылочку!» – мы полночи в обезьяннике провалялись!

Витя. Так уж лучше было валяться там, чем на улице. В надежном месте – за прочной железной решеткой, под неусыпной охраной родной милиции. (*Шупает синяк и ойкает от боли*.) Откуда синяк, я не помню... Да все в норме – расслабься!

Леня. А протокол? (Показывает на лист бумаги.)

Витя. А что протокол? Куда они его пошлют – к нам на работу? В службу занятости? Ха-ха! Да плюнь, ерунда! Лучше давай здоровье поправим. Химические процессы в организме с утра требуют перестановки в молекулярных цепочках с помощью продуктов брожения.

Леня. Ну ты загнул, профессор. Да, похмелиться надо срочно. Опа... Что это? (*Поднимает с земли почтовый конверт.*) Написано не по-человечески.

Витя. Дай! (*Читает.*) Эмбэси. Хм... Эмбэси, Эмбэси... Это же посольство. Иностранное... Диппочта, что ли? А вот это, Ленечка, уже не ерунда. Это совсем другим протоколом попахивает. (*Оглядывается по сторонам.*)

Леня. Каким протоколом?

Витя. Дипломатическим, Леонид, попахивает.

Леня. Да? (Берет письмо, принюхивается.) А по-моему, кошками...

Они сидят в пивной. На столике перед ними протокол и письмо. С кайфом пьют пиво.

Витя. Вот, Ленечка. Казалось бы, две бумажки. Но одна – тьфу, пустяк (читает): «Составлен настоящий протокол, дата, в том, что такие-то задержаны в нетрезвом виде»... А другая... (Поглаживает письмо.) Это наш шанс, понял? Или мы всю жизнь будем дачи охранять да машины парковать?

Леня. Какой шанс, Витя, не пойму.

Витя. На другую жизнь, Ленечка. Вот скажи, ты бы хотел работать... дипломатом?

Леня. Хм... Дипломатом – да! А работать – не очень...

Витя. Ну, не хочешь – и не надо. А я вот возьму это письмо и в министерство иностранных дел отнесу. Так, мол, и так, мне удалось перехватить секретную иностранную информацию, прошу принять на работу.

Леня. Ты что, Витя? Думаешь, ты сможешь дипломатом пахать? Я бы не рискнул. Дипломаты – это же... ну, короче, это не простые люди, как мы с тобой.

Витя. Мы с тобой?.. А ты знаешь, чем я отличаюсь от тебя? Если честно?

Леня. Чем?

Витя. Образованием и культурой. Извини.

Леня. Ну да! Образованием, культурой... и синяком под глазом. Гы-гы-гы! Ты тоже извини.

Они прихлебывают пиво, быстро приходя в благостное расположение духа.

Витя. Напрасно сомневаешься. Я тебе так скажу. Любой нормальный мужик может быть дипломатом.

Леня. Да?.. Хм... Витя, а я нормальный мужик? Да? Ты извини, что я над тобой смеялся... Возьми меня с собой в дипломаты, а?

Витя. Ну, не знаю... Я-то не против. Но вот как мои коллеги к тебе отнесутся? Сам знаешь, мы, дипломаты, – люди непростые.

Замолвлю, конечно, за тебя словечко, думаю, проканает. А ты бы в какую страну дипломатом рванул?

Леня. Я?.. Знаешь, я с детства восточные сказки любил – про джиннов, про гаремы... Куда-нибудь на Восток.

Витя. А куда? Ты на Востоке хоть одну страну знаешь?

Ну-у... Ну, или на Запад... (Трет голову, тяжело вздыхает.) Да хоть куда-нибудь...

Витя. Чего ты задумался так? Брось, тебе это не идет.

Леня. Я думаю, все-таки не смогу я дипломатом. Как ты себе представляешь, чтобы я, вот я, – и где-нибудь за границей дипломатом работал?

Витя. Как? Молча!

Леня. Как это – молча?

Витя. А так. Ты же ни слова на иностранных языках не знаешь. (Ухмыляется.)

Обидеть хочешь, да? Ладно... Меня дома Тузик ждет. Голодный, как собака. Привет!

> Леня встает и уходит, но тут же возвращается с двумя кружками пива.

Витя, забыл спросить, а у дипломатов домашние животные бывают?

Витя. Не уверен. Дипломаты, они же все время с места на место ездят, куда им. Им разве что перелетных птиц заводить.

Леня. Несчастные люди. Я бы без своего Тузика никуда не поехал. Хотя с ним тоже проблемы. Сосед на него недавно наступил, так пришлось его потом в больницу везти.

Витя. Что, так сильно покалечил?

Леня. Чуток есть... Я никому не позволю на моего Тузика ногами становиться! (Потирает кулак.)

Витя. Ужас... Знаешь, Леонид, извини, что я сомневался в твоих дипломатических способностях. (Смотрит на его кулачищи.) Для нынешней дипломатии они у тебя несомненно есть. Давай как дипломаты по протоколу выпьем за развитие добрососедских отношений! (Чокаются, выпивают.) Приглашаю тебя к себе с неофициальным визитом.

Леня. Это как?

Витя. Ну, без смокинга, но с бутылкой. Можешь и ту крашеную с собой взять. Только с подругой, есть нее подружка?

Леня. Есть. Но она тебе не подойдет. У нее образования нет.

Витя. Это неважно. Главное – чтоб у нее тут (*показывает ру-ками бюст*) было хорошее образование. С этим как?

Леня. Ну как... Я думаю, 4-й номер.

Витя. О! Тогда и ей официальное приглашение!

Леня. 4-й номер в сумме.

Витя. Не понял.

Леня. Ну... (Показывает руками на груди фиги справа и слева.) Тут 2-й и тут 2-й.

Витя. Ну, ты точно дипломат...

Оба уже изрядно навеселе. На столе продолжает лежать протокол.

Витя. Ну, Ленечка, завтра – в МИД, и вперед, в новую жизнь! Думаю, шанс у нас стопроцентный. Хотя все, конечно, зависит от того, какие там дипломатические тайны. (*Тычет в письмо*.)

Леня. Хоть бы одним глазком глянуть, а? (*Берет письмо*.) Слушай, тут отклеилось! Давай глянем.

Витя. Осторожно! (*Лезет внутрь, достает 2 сложенных листа бумаги, разворачивает 1-й.*) Буквы какие-то странные. Это не латинские буквы.

Леня (смотрит). Да это ж русские буквы, профессор! (Читает.) «Настоящим сообщаем, что в горотдел милиции был доставлен в состоянии сильного алкогольного опьянения гражданин, при котором обнаружены документы атташе по культуре вашего посольства. Протокол прилагается». (Разворачивает 2-й лист и кладет рядом с их милицейским протоколом, они очень похожи.) Это же милицейский протокол! Как наш! Смотри, они же как близнецы-братья! Только тут фамилия иностранная. Ха-ха! А ты: «дипломатические тайны». Умора! Размечтался!

Витя (*серьезно*). Напрасно ты так. Я же всю жизнь дипломатом мечтал... Но все равно... Все равно документ этот имеет важное международное значение!

Леня. Это какое, интересно?

Витя (*торжественно*). Он неопровержимо доказывает, что люди во всем мире одинаковые. Все люди – братья! Что наши, что не наши... Что мы, что дипломаты... (*Шупает синяк*.) Ха-ха! Интересно, фингал под глаз они ему тоже поставили?.. (*Смеются*.)

